

Имена собственные: «Каталония» и «каталонцы»

Хотя в настоящее время представляется невозможным точно определить, какое наименование возникло первым: топоним «Каталония» (*Cataluña*), относящийся к каталонской территории и автономной области, или этноним «каталонцы» (*catalanes*), относящийся к жителям, эту территорию населявшим, среди филологов и историков преобладает мнение, утверждающее первенство этнонима по отношению к топониму. Это значит, что первым возникло наименование «каталонцы», от которого, в свою очередь, образовался топоним «Каталония».

Во времена начала Реконквисты (VIII век) в результате вторжения франков под предводительством Карла Великого в Испанию территория, представлявшая собой зародыш будущей Каталонии, получила название «Испанская марка» (*Marca Hispánica*) - наименование, означавшее военную границу, неустойчивую, нечеткую и условную. Как отмечает Федерико Удина, к которому мы будем обращаться по ходу анализа, название «Испанская марка» включает в себя географическое понятие без какого-либо политического или юридического смысла. Тем не менее, это наименование имело успех в ученой среде, в особенности, чтобы аргументировать четкие интересы французского империализма XVII века. Действительно, архиепископ тулузский Педро де Марка, «визитатор» в Каталонии во время войн эпохи Филиппа IV, а затем помощник министра Мазарино по переговорам, которые привели к Пиренейскому миру в 1659 году, публикует свою знаменитую книгу «*Marca hispanica sive Limes hispanicus*», уточняя последними словами географическое, пограничное значение страны, о которой он рассказывает.

Кажется бесспорным, что имена *Catalán* и *Cataluña* возникают в середине XI века, во времена каталонского графа Рамона Беренгера I Старого, когда определялась политика страны с первыми законами (*Usatges*) параллельно с началом так называемого «становления» Европы. В действительности, в одном из документов конца XI века, изученных Федерико Удиной (клятва в верности людей Каркассона графу Рамону Беренгеру III Великому) упомянуты имена, среди которых некие Раймонд Каталан (*Raimundus Catalan*), Арналь Каталан (*Arnal Catalan*) и Жераль де Каталун (*Geral de Cataluing*). Топоним *Cataluing* и этнонимы *Catalan* - самые древние наименования, известные в наше время, датируются двадцатью годами ранее форм «*catalanicus*», «*catalanesis*» и «*catalania*», появившихся в *Liber Maiolichinus*, поэме, воспевающей деяния пизанцев и каталонцев, которые во времена упомянутого графа Рамона Беренгера III Великого предприняли попытку захвата Мальорки.

Дискуссия вокруг значений подобных имен остается открытой. Не придавая значения различным легендарно-сказочным объяснениям, рассмотрим вкратце теории, защищаемые известными филологами, чьи аргументы достойны рассмотрения. Швейцарский специалист Пауль Эбишер строит свое объяснение происхождения наименования «Каталония» на базе топонима, расположенного в окрестностях Барселоны: речь идет о замке Монткада, который возвышался над холмами, расположенными на дороге франков (*la strata francigena*). Рассматривая латинскую форму Монткада (*Mons Catanus*), упомянутый автор изучает различные формы вышеуказанного топонима.

El nombre: Cataluña y catalanes

Aunque es imposible dilucidar hoy, concretamente, si apareció: primero el nombre corónimo de Cataluña, propio del territorio y de la comunidad catalana, o el étnico de catalanes, propio de los que habitan en él –se trata de un problema que no se plantea solo, en el caso que nos ocupa-, entre filólogos e historiadores predomina la tendencia que preconiza la primacía del nombre étnico sobre el corónimo. Esto es, primero surgiría el nombre de catalanes, el cual, a su vez, originaría el de Cataluña.

En los comienzos de Reconquista, en el siglo VIII, la penetración de los francos a través del Pirineo con el imperio carolingio, bautizó el territorio constitutivo del embrión de la futura Cataluña con el nombre de Marca Hispánica: una denominación que significaba una frontera militar, movediza, imprecisa e indeterminada. Como ha observado Federico Udina, a quien seguimos en esta síntesis, el nombre Marca Hispánica incluye un concepto geográfico, sin valor político-jurídico. Sin embargo, la denominación tendría éxito en el ámbito erudito, sobre todo para argumentar claras aspiraciones del imperialismo francés del siglo XVII. En efecto, el arzobispo de Toulouse, Pedro de Marca “visitador” en Cataluña durante la guerra secesionista de la época de Felipe IV, y después adjunto del primer ministro, Mazarino, para las negociaciones que condujeron al tratado de los Pirineos de 1659, publicaría su famosa obra, *Marca hispanica sive Limes hispanicus*, precisando, con estas últimas palabras, el alcance geográfico, fronterizo, del país al cual se refería.

Parece incuestionable que los nombres de Catalán y de Cataluña surgen a mediados del siglo XI, en tiempos del conde de Barcelona Ramón Berenguer I el Viejo, cuando va definiéndose la plasmación política del país con los primeros Usatges, en paralelismo con los comienzos del llamado “resurgir” de Europa. En efecto, un documento de fines del siglo XI, estudiado por Federico Udina –un juramento de homenaje de los hombres de Carcassonne al conde de Barcelona, Ramón Berenguer III el Grande- cita varios personajes y entre ellos aparecen un Raimundus Catalan, un Arnal Catalan y un Geral de Cataluing. El corónimo de “Cataluing” y los étnicos de “catalán” son los datos más antiguos conocidos hasta ahora, y unos veinte años anteriores a las formas “catalanicus”, “catalanensis” y “catalania”, que aparecen en el *Liber Maiolichínus*, poema que canta las gestas de pisanos y catalanes, que en tiempos del citado conde Ramón Berenguer III el Grande intentaron la conquista de Mallorca.

La discusión en torno al significado de tales nombres continúa abierta. Prescindiendo de las explicaciones legendarias, aludiremos brevemente a las teorías defendidas por prestigiosos filólogos, cuyos argumentos son muy dignos de tener en cuenta. El especialista suizo Paul Aebischer interna una explicación del nombre de Cataluña a base de un topónimo situado en las

inmediaciones de Barcelona: el Castillo de Montacada, que dominaba un collado situado en la *strata francígena*. Tomando la forma latina de Montacada – Mons Catanus -, el autor citado examina las diversas formas del citado topónimo.

История феодализма до XIII века

1.1.Б. Аристократия, пропаганда и некоторые другие понятия. Эпическая поэзия.

В своде законов Альфонсо X «*Семь разделов права*» имеется предписание, что хуглары «не должны исполнять в присутствии [рыцарей] иных песен, кроме героических и тех, что повествуют о военных подвигах»; исполнение должно способствовать тому, чтобы «их сердца наполнялись храбростью и они воодушевлялись на свершение благих дел». В данном случае можно говорить о том, что Альфонсо Мудрый следует давней германской традиции, уже описанной к тому моменту римскими историками и обновленной сообразно своему времени деятелями масштаба Исидора Севильского и Карла Великого.

Из вышеприведенного напрашивается вывод, что эпическую поэзию можно определить как 1) искусство пропаганды доминирующего сословия феодалов, 2) искусство германского происхождения, развившееся на территории областей с такими германскими корнями, как в Кастилии. Рассматриваемый нами род литературы подтверждает примерами правомерность парадигмы «эпическая поэзия – пропаганда – доминирующее сословие – герой» и тот факт, что доминирующие идеи определенной эпохи являются идеями доминирующего в ту эпоху сословия.

Эпическая поэзия – это публичный, устный, песенный жанр, который является выразителем идей определенного общества (особого закрытого мира, построенного на принципах феодализма) и который существует лишь до тех пор, пока существует данное общество.

Идея *всеобщности*, тем самым, имеет особую важность для эпической поэзии, и, по-видимому, именно эта идея персонифицирована в эпическом герое, личность которого, в свою очередь, воплощает в себе ценности общества. Герой эпической поэзии не является индивидом: его судьба и предназначение – это судьба и предназначение общества, к которому он принадлежит.

С другой стороны, очевидно, что во многих случаях исключительно пропагандистская установка кастильских эпических поэм связана с восхвалением того или иного монастыря в пользу его экономико-политических интересов. Иногда, как в случае с «Поэмой о Фернанде Гонсалесе» (как мы позже увидим), произведение представляет собой открытую просьбу – в эпико-мифической форме – об экономической помощи и официальной поддержке.

Общеизвестна скудность пиренейской эпической поэзии по сравнению с богатством, например, французской эпикей. В средневековых хрониках сохранились толкования, которые указывают на существование поэм, не дошедших до наших времен, например, «Песни о семи инфантах Лары», из которой удалось восстановить примерно 550 стихов.

I.1.B. ARISTOCRACIA, PROPAGANDA Y ALGO MÁS. LA ÉPICA

En el código legal de *Las Siete Partidas* se ordena que los juglares «non dixiessen ante [los caballeros] otros cantares sinon de gesta o que fablassen de fecho d'armas», pues así «les crescían los corazones et esforzábanse haciendo bien». Alfonso *el Sabio* sigue la vieja tradición germánica ya descrita por historiadores romanos y puesta al día convenientemente por personajes de la categoría de Isidoro de Sevilla o Carlomagno. Todo ello indica ya, de entrada, que la épica puede definirse como el arte de propaganda de la clase dominante feudal, arte de origen germánico y desarrollado, precisamente, entre pueblos con tales raíces, como es el caso de Castilla. Es tan obvia la relación épica-propaganda-clase dominante-héroe, que el género ejemplifica de modo paradigmático el hecho de que las ideas dominantes en una época determinada sean las de la clase entonces dominante. La épica es un arte público, oral y juglaresco, y subsiste como tal mientras subsiste la sociedad a que pertenece, el mundo cerrado y orgánico del feudalismo, mientras no se produce la fragmentación de este sistema. La idea de *totalidad*, por lo tanto, es de especial importancia en la épica, y aparecerá encarnada en el oportuno y necesario héroe, el cual, a su vez, representará en sí mismo, en su personalidad, los valores reales o míticos de su comunidad. El héroe épico no es un individuo; su destino es el destino de esa comunidad a la que pertenece. Por otro lado, es evidente que en muchas ocasiones el claro intento propagandístico de los poemas épicos castellanos se une con las alabanzas a un cierto monasterio, a favor de los intereses económico-políticos del mismo, que aparecerá inextricablemente enlazado con la historia del país. A veces, como en el caso del *Poema de Fernán González* —que veremos poco después—, se llega a presentar una simple y escueta petición —en forma épica y mitificada— de ayuda económica y de protección oficial.

Es notoria la escasez de poemas épicos peninsulares frente a, por ejemplo, la abundancia de gestas francesas. Se conservan profusiones en las crónicas medievales que señalan la existencia de poemas hoy perdidos, como el *Cantár de los Siete Infantes de Lara* (o Salas), del que se han reconstruido unos 550 versos. Se sitúa éste en tiempos del segundo conde de Castilla, Garcí Fernández, fue compuesto hacia el año 1000 y es básicamente legen-